Глава 9

Ник присел, шумно дыша. Борьба с Мэллори должна была привести к его побегу. Это было рискованное предприятие, которое он принял и в которое с отчаянным энтузиазмом бросился. Он освободился бы от пут, ударил своего похитителя и пробился на свободу. Вот как бы всё случилось в книге.

Вместо этого он оказался загнанным в угол, и не было даже проблеска надежды на то, чтобы выбраться из этой комнаты, не говоря уже о том, чтобы оказаться в безопасности. Он винил Диззи.

У него не было ни боевых навыков, ни вариантов победить даже таких противников — женщин, старика и мальчика, чьи руки можно было сломать, как ветки. Она сказала ему, что сначала ему нужно стать сильнее. Научиться правильно дышать во время движения. Ник посмотрел на сверкающие инструменты на тележке. Довольно скоро он не будет и дышать.

— Не нужно бояться, — сказала женщина, протягивая руки, чтобы успокоить его. — Скоро ты будешь свободен и сможешь вернуться к своей обычной жизни, невредимым и необременённым. Я обещаю тебе.

Одним из инструментов была костная пила; Ник видел картинку в книге. В её обещание оставить его невредимым было трудно поверить.

Его глаза метались по комнате в поисках выхода. Шесть человек вокруг женщины, двое из них держат фонари на такой высоте, чтобы их лица были жуткими и неопознаваемыми. Ещё один у двери, а также Мэллори, сидящий на полу и тяжело дышащий.

У них было численное преимущество. Они легко могут наброситься на него и заставить делать то, что они хотят. Это была длинная комната с глубокими тенями. Есть ли другая дверь в том конце? Было слишком тускло, чтобы разглядеть. Здесь были кровати, довольно много, и шторы, разделяющие их. Лазарет колледжа?

— Ты сделала это, — громко сказал он в своих мыслях. — Зачем?

— План на случай непредвиденных обстоятельств, — сказала Виннум Роке. — Я почти забыла о нём.

— Ты планировала это с самого начала? Как долго ты меня готовишь? Всю мою жизнь?

— Ничего настолько трудоёмкого.

— Но я был нужен тебе, чтобы попасть в Ренсом. Как ты можешь быть настолько уверенной в плане, не придумав моего увлечения?

— Ты имеешь в виду девушку? — Виннум звучала слегка удивлённо. — Ты слишком накручиваешь ситуацию. Если бы ты был единственным кандидатом, то, возможно, в таких сложных манёврах и был бы смысл.

Были другие? Даже в его выборе не было ничего особенного. Он был одним из многих. Просто он оказался тем, кто добрался туда первым.

— Они хотят тебя вырезать, — сказал он, пытаясь апеллировать к её чувству самосохранения.

— Я бы подумала, что тебе будет приятно избавиться от меня. Если честно, мне бы очень хотелось посмотреть, как они это сделают. Предполагаю, за время моего отсутствия методы продвинулись.

Нынешнюю ситуацию, с убийцами и безумцами вокруг, сложно было назвать подходящей для профессионального любопытства, даже если тема была потрясающей. Как можно хирургически удалить мыслительный процесс? И куда они собираются его положить, как только достанут?

Они не выглядели так, будто собирались нападать на него. Он был нужен им живым? Они думали, что он может пострадать во время драки? Если его жизнь представляла для них ценность, то ему, возможно, следует взять скальпель с подноса и поднести его к своей шее. Немногие додумались бы взять самих себя в заложники, но даже в его случае он на самом деле будет угрожать убить вовсе не себя.

Беспокойство этих людей в масках и халатах, на его взгляд, граничило со страхом. Не страхом за него, а страхом перед ним. Чего они так боялись? Он вспомнил, что Мэллори говорил о его глазах, что в них было пламя. Ужасная мысль пришла ему в голову: что если они хотят вырезать ему глаза?

— Ты что-то сделала с моими глазами, — сказал он мысленно.

— Я подумала, что это лучший способ исполнить пророчество. В противном случае у них могут возникнуть сомнения на твой счёт.

— Не имею ничего против людей, которые сомневаются во мне. Это до удобного знакомо. Верни их в прежнее состояние.

— Пожалуйста, — сказала женщина, её лицо смягчилось, а губы изогнулись в обнадёживающей улыбке, — это очень важно. Мы хотим помочь тебе. Позвольте нам помочь.

Её слова были добрыми и искренними. Было очень легко поверить ей, помочь ей в любой миссии, в которой она принимала участие. Из её уст это звучало как дело первостепенной важности. Она обладала царственным характером, атмосферой того, за кем ты последуешь в битву. Она говорила спокойно, но с большей долей настойчивости. Срочно, но не отчаянно. Добродетельно.

Ник читал о харизматических лидерах, которые сплотили целые народы благодаря своим личным качествам. Он читал их речи и не чувствовал никакого принуждения соглашаться с их точкой зрения. Он предположил, что слова на странице не отражали магию, которой эти люди обладали лично.

Эта дама со своей блаженной улыбкой дала ему представление о том, каково это — быть в присутствии притягательных людей. Она говорила так искренне, что сомневаться в ней было невозможно. Так мощно, что никто не счёл необходимым использовать насилие, чтобы подавить его. Все глаза, наблюдающие за ним, были убеждены, что он просто уступит доводам.

— Послушай меня, — сказала она, мгновенно переключив его внимание на её слова, — ты носишь присутствие внутри себя, как плащ вокруг своего сердца. Ты должен был почувствовать его — отчаяние внутри тебя, которое ты не можешь объяснить. Если его не удалить, оно убьёт тебя.

Она хотела помочь ему, облегчить его бремя, спасти от ужасной судьбы. Все эти идеи, казалось, приходили к нему без приглашения. Они пришли, но он их отверг. Ник имел чёткое понимание того, что он носил внутри себя. Он думал, что весьма вероятно, что Виннум Роке убьёт его, наверняка навредит ему, но она не была опухолью, пожирающей его органы.

Но вера женщины в её слова была абсолютной. Люди вокруг неё также излучали ничего иного, кроме уверенности. Ник нашёл это отталкивающим. Слепая вера была мощной вещью, но также и опасной. Гипотеза и домыслы были полезны в начале пути, но не в конце.

— Я не знаю, что вы хотите от меня, — сказал Ник, изо всех сил стараясь, чтобы его голос был спокойным. — Я знаю, что находится внутри меня, это я поместил его туда.

— Ты… — женщина вздрогнула. — Ты поместил его туда? Я… я не думаю, что ты понимаешь. Мы должен извлечь его. Это не хорошо для тебя.

Она может быть права. Возможно, это он был тем кто, не понимал. Это будет не первый раз, когда его вводят в заблуждение люди, более знающие и более хитрые, чем он. Сомнение в себе было частью процесса обучения, но сомнение в других было столь же важно. Единственное, в чём он нисколько не сомневался, — это то, что он не хочет быть разрезанным.

Ник поднялся из своего животно-подобного приседа. Какую бы опасность не представляли ему эти люди, в данный момент они не собирались на него нападать. А если и собирались, то поделать с этим он ничего не мог. Он был одним человеком в ночной рубашке. Его защитные возможности были очень ограничены.

— Кто вы? — спросил он, полагая, что пришло время увести разговор прочь от хирургических вопросов. — Чего вы хотите?

— Мы хотим помочь тебе, — сказала женщина, не раздумывая. Она говорила как фанатик, её стандартные ответы подходили на все случаи жизни. Она напомнила ему мужчину из Гвюра, ведомого и крайне преданному его королеве демонов. Могут ли эти люди находиться под влиянием демона? Он не чувствовал ни магической силы от них, ни вытекающих из них излишков арканума, но они вполне могли лучше контролировать его.

— Нет, я имею в виду, чего вы хотите. Виннум Роке не попросила бы вас разрезать меня. Если бы она хотела что-нибудь вытащить из моего тела, она бы просто протянула руку и забрала это. Но вы… — он снова посмотрел на инструменты, острые, зазубренные и блестящие с острым назначением. — Вы думаете, что можете извлечь присутствие с помощью ножа?

— Нет, нет, нет, — сказала женщина, её лицо прояснилось от начавшегося понимания. Он неправильно понял их намерения. Прыгнул к неверному выводу и предположил худшее. Это может быть немедленно прояснено с помощью простого объяснения. Ник видел всё это в её выражающих сожаление о допущенной им ошибке глазах. — Я доктор Вилиан, врач колледжа. Иногда мне приходится удалять гнилой зуб или осматривать сломанные конечности. Это не для тебя. — Она указала на хирургический поднос, полный острых предметов.

Смесь облегчения и неверия пробежала по нему. Если они не планируют разрезать его, это может быть только хорошая вещь. Если предполагать, что она не лгала, но её действия до этого момента не сделали ничего, чтобы поддержать эту теорию.

Но её способность изображать её и её группу странных помощников как некую силу добра была явно нелепой.

— Вы дали мне успокоительное, которое применяют во время операций, — отметил он, — а затем вы принесли меня сюда посреди ночи против моей воли.

Женщина кивнула, подняв одну руку, как будто она увидела его ошибку, и ему не нужно ничего больше говорить. Она понимала, как он ошибся, как он сделал неправильный вывод, как ему нужна была правильная информация.

— Я признаю, что наши методы были грубыми, и за это я прошу прощения. Это было не из-за неуважения к тебе, а потому, что здесь мы окружены силами, которые не должны знать о нашем существовании. Их реакция не была бы добросердечной, если бы они знали о наших целях. И если бы они знали, для чего ты здесь на самом деле, твоя жизнь была бы в опасности. Я дала клятву не причинять кому-либо вреда — ту же самую клятву, что дала моя коллега доктор Гиллешпи. Ты же её знаешь?

— Школьный доктор? Вы знаете её?

— Конечно. Она хороший друг.

Ник счёл эту новость тревожной.

— Она одна из вас?

— Прошу тебя, ты говоришь так, словно мы какой-то культ.

— А разве нет? — сказал Ник. — Вы следуете указаниям, оставленным женщиной, которая умерла тысячу лет назад.

— Мы не следуем. Мы только хотим устранить опасность для тебя и поместить его в укромное надёжное место, откуда оно не сможет причинить вред.

Где-то глубоко внутри него Ник ясно услышал поражённое «Э?»

— Вы не хотите исполнить её пророчество? — спросил Ник, также несколько поражённый.

— Виннум Роке была выдающимся магом, но не объединителем людей. И не самым лучшим образцом для подражания, как и всякий прочий по-настоящему великий маг. Трудно сдерживать своё эго, когда в твоём распоряжении находится безграничная сила. Она заставила магов своего времени сделать её Архимагом, и было бы удивительно, если бы они не обиделись.

— Я была самой компетентной! — сказал Виннум Роке на ухо Нику. — Убеждать — не значит принуждать. Не могу поверить, что она встала на их сторону. Кто эта гадюка? Она там была? Была?

Ник почти выпалил этот вопрос, но ему удалось сжать челюсти.

— Мы все образованные люди, — сказала доктор Вилиан. — Мы не будем слепо следовать за женщиной, которая понятия не имела, как изменится мир в её отсутствие.

— Но вы сказали, что вы её последователи, — сказал Ник. — Последователи следуют, не так ли?

— Мы следуем через двери, которые она открыла, продолжаем её исследования в меру своих возможностей. Но мы сами вершим нашу судьбу.

— Как моё наследие могло стать настолько размытым, — сказала деморализованная Виннум. — У меня были такие планы…

— Но вы верили в пророчество? — Ник всё ещё настороженно относился к этим людям. Они утверждали, что они были разумными и рациональными, но в то же время участвовали в этом акте абсолютного абсурда — его похищении согласно какому-то древнему предсказанию.

— Мы верили в её талант. Она, несомненно, была великолепным магом. Если она утверждала, что может вернуться в обличье ребёнка, то кто мы такие, чтобы возражать ей? Она дала нам так много, построила столь многое из того, что нас окружает и что мы воспринимаем как должное, и самое меньшее, что мы можем сделать, — это взять её под свою опеку и позволить ей прожить свою старость в безопасном месте среди тех, кто уважает и восхищается тем, чем она однажды была.

— Она думает, что я старуха, — сказала Виннум.

— Тебе больше тысячи лет, — сказал Ник.

— Прости, что? — спросила доктор Вилиан.

Ник понял, что сказал это вслух.

— Нет, я разговаривал с Виннум. Она не очень довольна вашей оценкой её умственных способностей. Думаю, она может отлучить вас от культа.

— Ты можешь говорить с ней?

— Да. Она в моей голове. Я слышу её мысли.

На эту новость последовала некоторая реакция. Очевидно, они не рассматривали возможность того, что Виннум Роке вернётся compos mentis (в здравом уме и твёрдой памяти).

— Дух не может выжить без плоти, которое будет содержать его, — сказала доктор Вилиан. — Тебя поглотят, если ты не дашь нам разделить вас.

Она хотела помочь освободить его, он верил этому. То, как она излучала надежду, мешало думать о ней иначе, кроме как о самоотверженном человеке. Или очень хорошем актёре. Он был склонен верить, что это был первый вариант, но даже тогда это не было гарантией результата.

Ник неловко стоял среди её отвратительно добрых намерений, не зная, что сказать. Он испытывал ужасное чувство изоляции, ползущее по нему, неспособный получить руку помощи извне или изнутри, запертый посреди только со своим собственным суждением. И насколько это было надёжно? Он был точной опорой в центре, вокруг которой поворачивалась вся структура.

Он нахмурился. Он снова требовал грандиозного описания своей роли, когда был всего просто коробкой, в которой лежал ценный предмет. Он был багажом.

— Объясните, как вы её удалите? — спросил он.

Доктор Вилиан заметно расслабилась, её плечи опустились, а голова поднялась с улыбкой.

— Хорошо. Я буду открыта с тобой, я отвечу на всё, что ты хочешь знать, я расскажу тебе правду, но мы должны поторопиться. Давайте начнём приготовления, пока мы говорим. Подойди сюда. — Она сделала небольшой шаг в сторону, её руки призывали присоединиться к ней.

— Нет, — сказал голос в голове Ника.

Ник хотел пойти с этой женщиной. Она не использовала на нём магию, но в её голосе было принуждение, чем-то на неё похожее. Раньше его принуждали, и это чувство было схожим. Он не двигался.

— Она твой потомок, — сказал он Виннум. — Она действует от твоего имени.

— Тогда я разочарована. Молодёжь никогда не оправдывает ожиданий.

Его одолевало искушение пойти с доктором, чтобы разозлить своего спутника. Ник выпрямился, расправил плечи.

— Я никуда не пойду с вами, — сказал он. — Вы обещаете мне всё объяснить, но ничего не говорите. Если вам нужна моя помощь, расскажите, что вы собираетесь делать.

Было небольшое колебание, вызванное, возможно, подсчётом времени, которое уйдёт на объяснения.

— Очень хорошо, я полагаю, лучше потратить немного времени, если в результате ты будешь сотрудничать. Мы удалим присутствие в твоём уме, используя методы, которые мы разработали здесь, чтобы помочь тем магам, которые плохо реагируют на их первую ассимиляцию с арканумом. Некоторые естественно совместимы, другие — менее и нуждаются в помощи. В самых тяжёлых случаях возможно обратить процесс вспять и промыть организм. Это последнее средство, но это возможно.

Она говорила о процессе слияния магов с демонами. Это было слияние арканума с телом хозяина, но в этом было нечто большее. Доктор ссылалась только на арканум, потому что она либо не знала правду, либо не знали её соратники и она хотела, чтобы это так и оставалось.

Но идея, что некоторые реципиенты могут плохо реагировать на этот процесс, казалась разумной. Разработка какого-то эликсира для сглаживания процесса была не столь притянутой за уши.

— Она лжёт, — сказала Виннум Роке. — Такой процедуры не существует.

— Она говорит, что вы лжёте, — сказал Ник.

— С её точки зрения так может показаться, — сказала доктор. — За последнюю тысячу лет мы добились определённых успехов.

Контраргумента от Виннум не последовало. Ранее она предположила то же самое.

— Мы введём тебе небольшую дозу — я не буду пытаться тебя обмануть, это может быть болезненно, мы не знаем, как это повлияет на эту конкретную комбинацию, — а затем перенесём его в нового хозяина.

— Кто этот новый хозяин? — спросил Ник. — Куда вы его поместите?

— В Высшего Отца, — сказала доктор Вилиан. — Не когда он будет жив, иначе была бы катастрофа. Но как только он умрёт, его труп станет подходящим носителем.

— Вы хотите, чтобы она управляла драконом? — спросил Ник. Если идея заключалась в том, чтобы не следовать плану, придуманному непостоянным и нестабильным мёртвым магом, то давать ей свободу действий внутри гигантской летающей ящерицы казалось неразумным шагом.

Ещё более удивительным было то, что Виннум Роке тоже была против.

— Нет! — сказала Виннум. — Ты не должен дать этому случиться.

— Ты не хочешь быть внутри самого могущественного дракона в королевстве? — Это казалось гораздо более предпочтительным, чем сидеть взаперти в мальчике с физическим развитием ниже среднего.

— Если бы я могла контролировать тело, в котором нахожусь, разве я бы уже не захватила твоё?

— Она не сможет им управлять, — сказала доктор Вилиан, отвечая на тот же вопрос, не услышав его. — В этом вся прелесть. Она будет поддерживать дракона в живых, но не сможет ничего сделать. Она будет заточена навечно. Это единственное надёжное место, в которое её можно поместить.

— Ложь, всё это ложь, — сказала Виннум. — Пойми это, Николав. Единственный способ поместить меня в труп Высшего Отца — это чтобы он съел тебя. И ты должен быть живым, когда он это сделает.

— Я видел, как драконы съели мёртвого мага, чтобы вернуть демона внутри. Их не съели живыми. И как Высший Отец сможет меня съесть, если она хочет поместить тебя в него после того, как он умрёт?

— У магов всё по-другому, демоны становятся едиными с плотью. Ты и я связаны через наши умы. Если умрёшь ты, то умру и я. И Высшему Отцу не обязательно быть живым, чтобы поглотить тебя, достаточно быть недавно умершим. Поместить тебя в живот — это всё, что нужно. Опытный хирург может сделать это. Не всего тебя, одной головы будет достаточно.

Ник почувствовал, как у него сжалось горло.

— Ты сказала, что я должен быть живым. Я вполне уверен, что обезглавливание этому помешает.

— Есть способы поддерживать в голове жизнь после её отсечения, — сказала Виннум.

Ник посмотрел на костную пилу, и ему стало трудно дышать.

— Поверь мне, Ник, — сказала доктор Вилиан. — Я могу избавить тебя от неё раз и навсегда. Как только она окажется внутри трупа Высшего Отца, она не сможет причинить никаких проблем. Это к лучшему.

Какую выгоду получит она, если Виннум Роке станет её пленником? Для того, чтобы просто запереть её, решение казалось слишком сложным. В этом должно быть нечто большее. И он очень сильно сомневался, что процесс будет таким же простым, как укол в руку. Никто не надевает халаты поверх одежды ради инъекции — их надевают для защиты от брызг крови.

— Ты можешь вытащить нас отсюда? — спросил он Виннум.

— Думаю, да. За этой занавеской должна быть дверь.

Она не была очень полезной, пока её помощники не оказались не верными последователями, как она ожидала, но это было хорошо. Это означало, что сейчас её предложениям можно доверять.

Ник сделал долгий вдумчивый, тихий вдох через нос, а затем бросился к занавеске. Он был достаточно быстр, чтобы застать их врасплох и оказаться за занавеской, где была глухая стена и никакой двери.

— Где она? — проревела Виннум, удивлённая, как и Ник. — Она должна быть здесь.

Тысяча лет была большим сроком как с точки зрения реконструкции зданий, так и с точки зрения надёжности воспоминаний.

— Должно быть, ты ошиблась, — сказал Ник.

— Моя память безупречна, — настаивала Виннум.

Занавески раздвинули, когда они, без какой-либо особой спешки, пришли за ним. Возможно, им было интересно, зачем он бросился в угол комнаты, откуда не было выхода.

Огни погасли, как будто их задул ветер, которого на самом деле не было, и всё погрузилось во тьму.

— Это была ты? — спросил Ник.

— Нет, — сказала Виннум, раздражённая его вопросом, когда она ясно дала понять, что не может совершать такие магические подвиги.

Темнота вызвала замешательство. Это была лучшая возможность, которую он мог получить. Ник оббежал другую сторону занавеса и ничего не видел. И затем он смог всё видеть в оттенках серого.

— Спасибо, — подумал он и скользнул под кровать рядом с ним. Пол был отполирован, и он бесшумно выскользнул на другой стороне.

Улучшенное зрение, которое дала ему Виннум, позволило ему увидеть, где находились белые фигуры в темноте. Его рука коснулась чего-то, лежащего под кроватью, и он схватил это. Скорее всего, это была больничная утка. Ночное зрение было не очень полезным в случае с незнакомыми предметами. Он бросил её через всю комнату, где она обо что-то стукнулась. Этого было достаточно, чтобы привлечь их внимание.

— Не навредите ему, — закричала доктор, когда они помчались через комнату. Было бы обнадёживающе это услышать, если бы это не вызвало видений его собственной бестелесной головы, мигающей в стеклянной банке.

Ник подождал, пока они пройдут, и заскользил по полу так тихо, как только мог. Дверь будет проблемой, но это был единственный выход, если только он не хотел пробиться через окно и надеяться на лучшее.

Дверь открылась, когда он приблизился.

— Быстрее, — сказал Мэллори. — Сюда.

У Ника не было времени подумать о целесообразности получения помощи от своего коварного бывшего соседа по комнате. Он нырнул в дверь, когда зазвучали крики, призывающие его остановиться.

Мэллори закрыл дверь и побежал, ожидая, что за ним последуют, и не дожидаясь убедительных аргументов в пользу этой идеи.

Ник понятия не имел, где он был. Он мог пойти другим путём и положиться на сомнительные воспоминания Виннум о её старой обители, либо же довериться очевидной перемене взглядов Мэллори. Ни один из вариантов его не сильно привлекал.

Он мчался за Мэллори. В коридоре было темно, и в комнатах, мимо которых они пробегали, не было никаких признаков жизни. Его зрение по-прежнему было усиленным, как и его слух. Всё, что он мог уловить, — это бегущего впереди Мэллори и звуки погони сзади.

— Сюда, сюда, — сказал Мэллори, открывая дверь. Трудно было сказать, была ли это ловушка или ещё один тупик, но он сделал свой выбор, и ему придётся идти до конца.

Мэллори осторожно закрыл дверь, стараясь не шуметь. Два мальчика ждали, дыша неглубоко, чтобы не издавать лишних звуков. Мимо прогремели шаги. Они ждали, пока они стихнут.

— Почему ты мне сейчас помогаешь? — прошептал Ник.

— Прости, — сказал Мэллори. — Я знаю, что это было неправильно, особенно после того, как ты помог мне в Ренсоме. — Голос его был преисполнен чувством вины.

Они ждали, вслушиваясь.

— Разве мы не должны попытаться выбраться? — спросил Ник.

Он видел, как Мэллори покачал головой в кромешной тьме.

— Эта часть колледжа ночью пустует. Прямо сейчас здесь только их люди. Мы не доберёмся до главного входа.

— Что будем делать? Ждать утра?

— Мы можем, — сказал Мэллори. — Они, вероятно, начнут обыскивать комнаты. В конце концов они нас найдут.

Как план побега, он был не очень хорошо продуманным.

— Зачем ты это сделал? — спросил Ник. — Зачем помогал им?

— Прости, — снова сказал Мэллори. Повторяющиеся извинения без объяснения причин начали раздражать. — Ты не знаешь, каково это — быть в стороне, быть недостаточно хорошим, чтобы принимать участие.

— Я точно знаю, на что это похоже, — сказал Ник, обиженный этим предложением.

— Нет, не знаешь, — сказал Мэллори. — Может, ты не способен это увидеть, но, поверь мне, все остальные могут. Быть рядом с тобой не нормально. Невнимательные люди будут только думать так. Даже маги не такие, как ты; то, как ты принимаешь вещи и движешься дальше, высматривая, как преодолеть, как обойти, чем бы оно ни было. Это не нормально. Большинство людей просто замирают, или паникуют, или оказываются неспособными понять, что с ними происходит.

Ник впервые слышал, чтобы его так описывали. Даже если это было правдой, было ли это на самом деле чем-то особенным?

— Но как ты связался с ней? — спросил Ник. Он не видел никакой пользы от общения Мэллори с безумным доктором.

— Она… показала мне кое-что. Способ использовать магию, которая не была магией, не была связана с арканумом. Я не могу объяснить или показать это тебе. Я… прорвался в другую реальность, всего на несколько минут. Но это было откровением. Это было то, ради чего я трудился всё это время, и не могу подобрать слов, чтобы описать это. Это не похоже ни на что, что я себе представлял.

В его голосе было изумление и трепет. Ник слишком хорошо мог понять искушение. Альтернатива аркануму, которую ему не отказывались дать. Его отчаянные выборы было несложно представить.

— А сейчас? — сказал Ник. — Тебе уже не интересно?

— Не за такую цену. Она не собиралась делать тебе инъекции с чем-либо. Я видел, как они готовили скальпель и лезвие. Я… прости.

— Всё в порядке, — сказал Ник. — Я понимаю.

— Ты слишком мягкий, — сказала Виннум, и она, вероятно, была права.

Ник осмотрел маленькую кладовку, в которой они находились. Шкаф, на самом деле. На полках были коробки, покрытые, судя по всему, пылью, которую он собрал, когда провёл по ним кончиками пальцев.

— Там есть окно, — сказал Ник, указывая на квадрат в стене. Оно было затемнено, как будто было покрыто краской.

— Ты его видишь?

— Немного. Помоги мне открыть его.

— Мы на четвёртом этаже, — сказал Мэллори.

— Помоги мне, — сказал Ник.

Они изо всех сил пытались сдвинуть окно вверх, испытывая затруднения от заклинивших пазов и нежелания издавать разоблачающих звуков.

Им это удалось, окно стонало и заикалось, издавая слишком много шума. Ник вынул голову в холодный ночной воздух и увидел, как далеко от земли они были. Но на стенах было много опор, и это был тем, чему он был обучен, пусть и ограниченным образом. Он начал вылезать.

— Что ты делаешь? — хрипло прошептал Мэллори. — Ты разобьёшься насмерть.

— Здесь я тоже долго не проживу, — сказал Ник, повиснув на подоконнике лицом к своему раскаявшемуся похитителю. — Не волнуйся, у меня было экспертное обучение. — Его рука соскользнула, и он начал падать.

Мэллори схватил его за ночную рубашку и потащил назад. Ник снова ухватился за подоконник.

— Спасибо. Я в порядке, ты можешь отпустить.

Мэлори выпустил рубашку, зажатую в кулаке.

— Ты уверен?

Ник кивнул.

— Всё будет хорошо. Спасибо.

— Я сделаю всё возможное, чтобы отвлечь их. Я… прости. — На этот раз повторяющиеся извинения не были такими утомительными.

Ник кивнул и начал спускаться. Он услышал, как над ним закрылось окно. Идти, кроме как вниз, больше было некуда.

Карабкаться наверх было куда как изнуряюще, но, по крайней мере, он мог видеть, куда идти. Спускаться было сложно, если ты не знал, куда положить руки. Взгляд вниз давал ограниченный обзор. Его улучшенное зрение мало чем помогало.

— Это может закончиться очень плохо, — сказала Виннум.

— Ты не помогаешь, — ответил Ник.

Его руки были потными. Его ноги несколько раз соскальзывали, но его пальцы, похоже, держали. Было больно, но страха того, что его ожидало, если побег не удастся, было достаточно, чтобы открыть в себе неожиданные запасы сил. Либо утром у него будет болеть всё тело, либо его голова будет отрублена.

Ему удалось спуститься до одного этажа над землёй, и тогда его руки поддались усталости. Он упал на траву, его лодыжки подкосились, а затем он перекатился, как показывала ему Диззи.

Поднявшись на ноги, он осторожно двигался, чтобы убедиться, что ничего не повредил, а затем побежал. Вокруг него были одни высокие стены, и он понятия не имел, где он находился. Он пошёл вдоль тропинки возле здания, опасаясь быть замеченным и потому стараясь держаться поближе к кустарникам, в которых он спрятаться. Он надеялся, что они не подумают, что он уже снаружи.

— Главный двор слева, — сказала Виннум. — Общежитие справа, если они и его не переделали.

Ник на секунду остановился, а затем пошёл налево.

— Куда ты идёшь? — спросила Виннум.

— Я хочу кое-что проверить.

Он добрался до ворот во двор и остановился. Высший Отец лежал в том же месте, что и прежде, совершенно неподвижно. Небольшая группа магов продолжала наблюдать. Как он мог подойти, когда они стояли там?

Раздался громкий взрыв. Ник повернулся, чтобы посмотреть в том направлении, откуда он пришёл. Пламя стреляло в воздух. Идея Мэллори об отвлечении?

Маги бросились врассыпную, но бежали они помочь или же прочь от опасности, сказать было невозможно. Ник подождал в тени арки, пока двор не опустел, и затем побежал к дракону.

— Что ты, по-твоему, делаешь? — спросила Виннум.

— Просто подожди, — сказал Ник. Он замедлился, приближаясь к дракону. — Эй, проснись. Я знаю, ты меня слышишь.

Веко Высшего Отца медленно поднялось. Ник положил руку на морду дракона.

— Я хочу, чтобы ты впустил меня, — сказал Ник.

— С ума сошёл? — выпалила Виннум. — Ты хочешь, чтобы он тебя съел?

— В дракона можно войти в духовной форме, — сказал Ник. — Я делал это раньше.

— Только если дракон пуст. И если обе стороны готовы.

— Он готов, — сказал Ник.

— Он овладеет нами обоими. Я этого не желаю.

— Но я желаю, а у тебя нет права голоса. — Тело Ника упало на землю и лежало рядом с драконом, неподвижное и пустое.

http://tl.rulate.ru/book/4550/439811